

ОСНОВНЫЕ ГЕРОИ

ЧХВЕ ХЁНСУ

начальник охраны на дамбе у озера Серёнхо. Бывший бейсболист, игрок команды «Файтерс»

КАН ЫНЧЖУ

жена Чхве Хёнсу
сын Чхве Хёнсу и Кан Ынчжу
младшая сестра Кан Ынчжу
охранник на дамбе у озера Серёнхо, сосед по комнате Чхве Солована, его друг и старший наставник

ЧХВЕ СОВОН

владелец лесопарка «Серён»
и медицинского центра
в городе С., зубной врач

КАН ЁНЧЖУ
АН СЫНХВАН

жена О Ёнчжэ

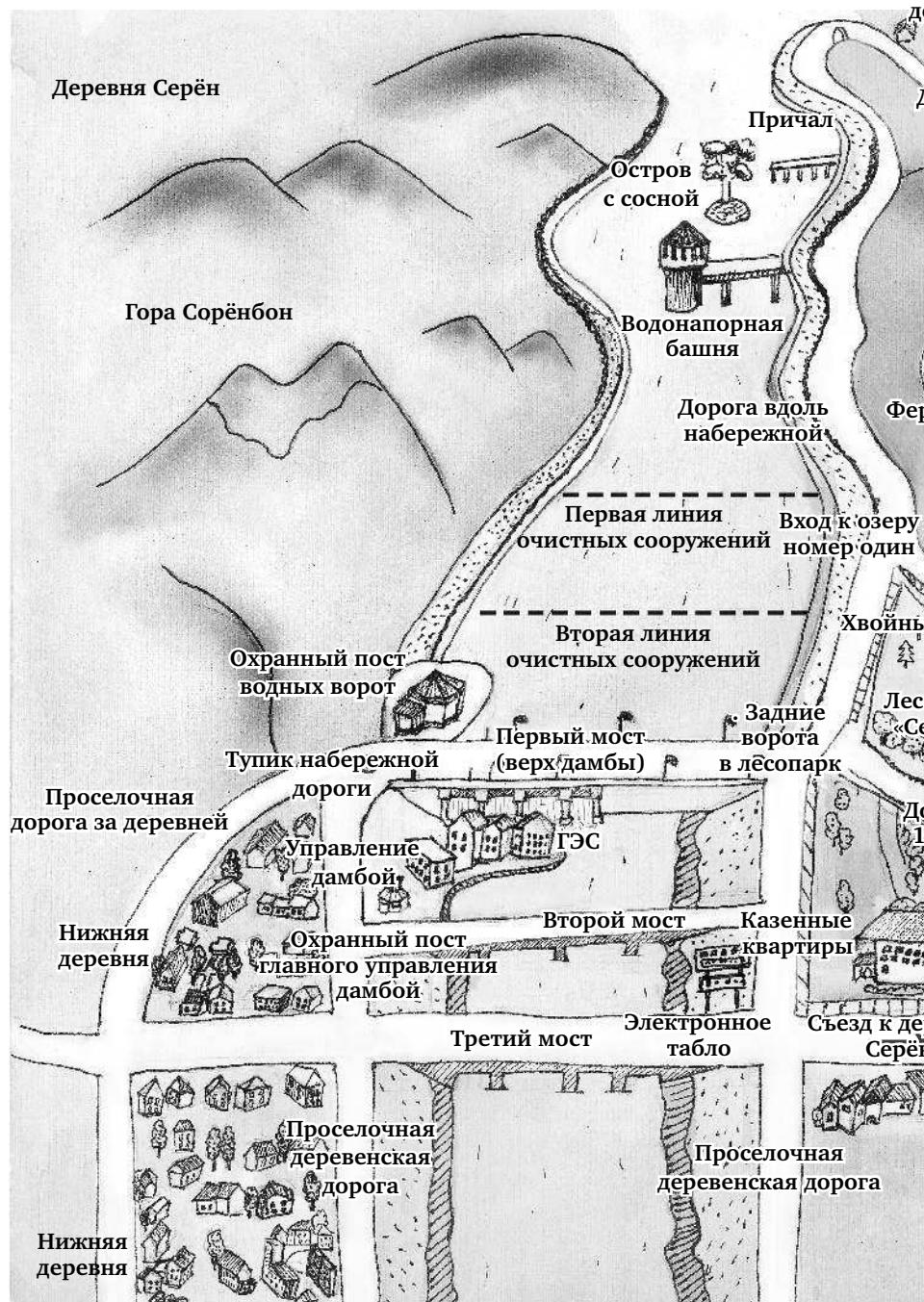
О ЁНЧЖЭ
МҮН ХАЁН
ПАК

дочь О Ёнчжэ и Мун Хаён

подруга Мун Хаёна

охранник на дамбе у озера Серёнхо, коллега Ан Сынхвана

Тупик

пабережной
ороги

Дорога, ведущая
к ферме

Скоростная
дорога

Гора
Серёнбон

ома Серён

ий лес

опарк
Серён»

ома 101,
02, 103

Центральная
дорога

Дорога
за забором

Калитка

Двор перед
особняками

Главные
ворота

Медицинский
пункт

Магазины

Заправка

Город С.

Заправочная
станция
«Серён»

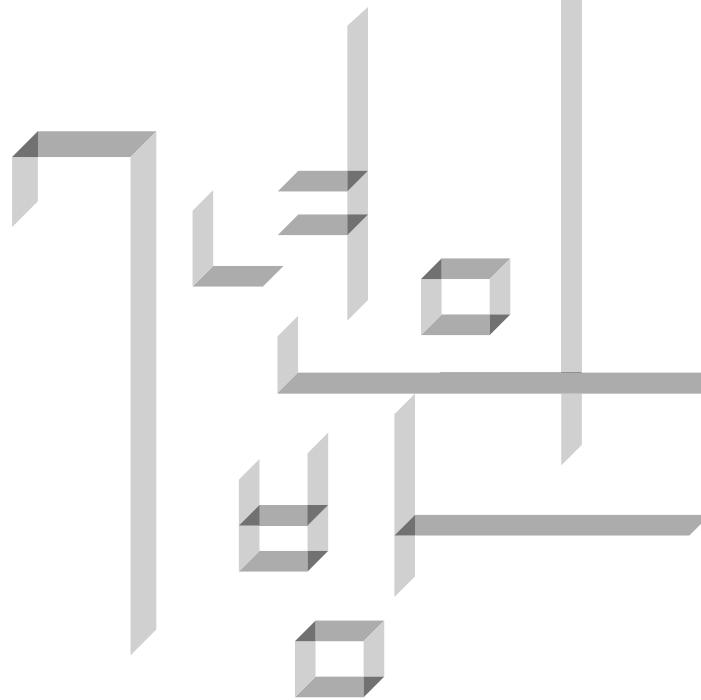
Скоростная
дорога

Развязка
Серён

Школа
«Серён»

Уезд Серён

Равнина Серён

정유정

장 편 소 설

ЧОН
ЮЧЖОН

СЕМИЛЕТНЯЯ
НОЧЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
Ч-75

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
KL Management, Barbara J Zitwer Agency
и Prava I Prevodi International Literary Agency

This book is published with the support
of the Literature Translation Institute of Korea (LTI Korea)

한국문화원
КОРЕЙСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

При поддержке Культурного центра
Посольства Республики Корея

Чон Ючжон.
Ч-75 Семилетняя ночь / Чон Ючжон ; [пер. с корейского А. В. Погадаевой, Чун Ин Сун]. — Москва : Издательство ACT, 2019. — 528 с. — (К-триллер).

ISBN 978-5-17-111189-2

«Семилетняя ночь» рассказывает историю молодого человека по имени Сован, который пытается разобраться в событиях одной роковой ночи, произошедшей семь лет назад.

Хёнсу, отец Совона, — в прошлом успешный игрок популярной бейсбольной команды, на чьей карьере поставило крест тяжелое неврологическое заболевание. В ту ночь он, находясь в состоянии опьянения — а он выпивает постоянно, — возвращаясь домой, сбивает на машине маленькую девочку. Погружаясь с каждым днем все глубже в алкогольный дурман, чтобы попытаться забыть об этой драме и своей загубленной жизни, он будет вынужден все-таки противостоять угрозе: его сына преследует отец погибшей девочки — человек жестокий и развращенный, обуруеваемый жаждой мести... Это дуэль между двумя мужчинами, показанная в лучших традициях триллера — жанра, который принес международную известность корейскому кинематографу.

Благодаря резким сменам планов, чередование света и тьмы перед нами раскрываются личности двух отцов: каждый из них поочередно становится то палачом, то жертвой, пребывая в состоянии крайнего напряжения. В стремительном ритме, от которого перехватывает дыхание, автор романа Чон Ючжон подводит читателя к неожиданной развязке, завершая эту страшную ночь, продлившуюся целых семь лет.

Роман Чон Ючжон «Семилетняя ночь» — мировой бестселлер и одно из самых популярных ее произведений. Сюжет романа также лег в основу фильма — острожетного триллера, получившего международное признание.

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-111189-2

Copyright © 2011 by You-jeong Jeong
© All rights reserved.
© Погадаева А. В., Чун Ин Сун,
перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство ACT», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ	8
ДЕРЕВНЯ С МАЯКОМ	11
ОЗЕРО СЕРЁНХО. I	55
ОЗЕРО СЕРЁНХО II	137
ЗАКОН МАРТИНИ	273
ОЗЕРО СЕРЁНХО III	303
РАСЦВЕЛИ ЦВЕТЫ, СКОРЕЕ ЛОВИ	457
ЭПИЛОГ	517
ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА	525

ПРОЛОГ

Я был исполнителем смертной казни своего отца.

Рассвет 9 декабря 2004 года — последний миг, когда я был на стороне отца. В то время я ничего не понимал. Не осознавал, что отца арестовали, что мать погибла и вообще, что случилось в ту ночь. Я просто чувствовал смутное беспокойство. То, что произошло что-то нехорошее, дошло до меня только после того, как я вместе с соседом, державшим меня за руку, вышел из загона на ферме.

Дорогу, ведущую к ферме, перекрыли две полицейские машины. Из-за вращающихся сине-красных мигалок казалось, что ольховый лес покрыт синяками и кровоточит. В лучах света роилась мошкара. Небо было ещё тёмным, стоял очень густой туман, и я дрожал от сырого утреннего воздуха. Сосед дал мне мобильник и тихо велел его сохранить. Нас посадили в полицейскую машину.

За окном царил хаос. Обвалившийся мост, затопленные дороги, разрушенные улицы. Беспорядочно припаркованные пожарные и полицейские машины, кареты «Скорой помощи». Кружащие в тёмном небе вертолёты. Деревня, которую называли Нижней от дамбы, и район, где моя семья прожила две недели, превратились в сущий ад. Что же случилось? Мне некого было спросить. Я не смел даже взглянуть на соседа, боясь услышать страшный ответ.

Машина остановилась у полицейского участка города С. Один из полицейских сразу увёл соседа в конец коридора, а я в сопровождении другого стража порядка пошёл в противоположную сторону. В маленькой комнате меня ждали два следователя.

«Тебе нужно говорить только то, что ты видел, — сказал следователь в синей рубашке. — Не нужно говорить то, что ты слышал от кого-то или выдумал сам. Понял?»

Я понял. Я также понял, что сейчас мне нельзя плакать и бояться. Если я хочу спасти соседа, встретиться с отцом и убедиться, что с матерью ничего не случилось, нужно просто спокойно рассказать обо всём, что произошло прошлой ночью. Так я оценил ситуацию. Следователи молча выслушали мой рассказ.

«Давай подведём итог сказанному. Человек, который в тот день притащил тебя к озеру, не твой отец, а сотрудник охранной фирмы», — сказал мужчина в голубой рубашке. Я ответил, что да.

«До того, как сосед пришёл спасти тебя, ты играл у озера в прятки с девочкой, которая погибла две недели назад».

«Нет, не в прятки. Мы играли в «Расцвели цветы, скорее лови».

Оба следователя молча уставились на меня. Их глаза говорили о том, что они мне не верят.

Спустя некоторое время следователь в синей рубашке вывел меня в приёмную у входа. Он сказал, что мой дядя, брат отца, ждёт меня у машины. Всё пространство от входа до парковки было заполнено журналистами. Следователь взял меня под локоть и повёл через толпу. Каждый наш шаг сопровождали вспышки фотоаппаратов. Журналисты кричали: «Подними голову. Посмотри сюда. Ты видел отца? Где ты был?»

У меня закружилась голова, и тошнота подступила к горлу, следователь ускорил шаг.

В какой-то момент мне показалось, что меня зовёт сосед, и я вырвал руку, оглядываясь назад. Я искал среди множества лиц лицо соседа; в это короткое мгновение все начали меня фотографировать, ослепляя вспышками. В их поблескивающем море я был похож на одинокий остров.

Дядя открыл заднюю дверь машины. Я, съёжившись, сел в углу возле окна и открыл мобильник соседа. На экране появилась заставка: дорога возле дома, окутанная густым туманом; горят уличные фонари, и по дороге, обсаженной туйами, идёт здоровенный мужчина с мальчиком. Мужчина держит в руках школьный ранец, рука мальчика прячется в заднем кармане мужчины. Это были мы с папой. Утром десять дней назад. Наверно, сосед сфотографировал нас с отцом.

Я закрыл мобильник и крепко сжал его в руке. Я уткнулся лицом в колени и изо всех сил старался не расплакаться.

То, что произошло прошлой ночью, люди стали называть трагедией на озере Серёнхо. Моего папу нарекли маньяком-убийцей. А меня — сыном маньяка-убийцы. Тогда мне было двенадцать лет.

ДЕРЕВНЯ С МЯЯКОМ

Чёрный фургон остановился перед моей аптекой. Мужчина в солнцезащитных очках марки «Рэй Бэн» вышел из машины со стороны водителя и направился в аптеку. Его попутчики остались в автомобиле. Было около трёх часов дня, поздний обед. И я как раз собирался поесть рамён¹. Я только закончил уборку и сильно проголодался. Но пришлось встать и принять посетителя.

«Эй, мальчишка, я хочу кое-что спросить», — сказал Рэй Бэн, сняв очки. Его взгляд был направлен на мои коротко стриженные, как у школьника, волосы. Я положил палочки рядом со стаканчиком рамёна. Ну, давай поско-ре, спрашивай.

«Какая дорога ведёт к Деревне с маяком? На дорожных указателях я не нашёл это название».

Рэй Бэн очками в руке указал на перекрёсток перед аптекой. Я посмотрел на его фургон. Он был большим и мощным. Вроде бы «шевроле».

«Так ты не знаешь, где Деревня с маяком?»

Я не был школьником, я был простым продавцом в аптеке. Хозяин аптеки был со мной на «ты» и обращался ко мне «эй, Чхве». Пусть я и не богач, но и на какой-то там «шевроле» засматриваться бы не стал. На фамильярное обращение незнакомца я тоже не обиделся. Хозяина апте-

¹ Суп с лапшой.

ки не было, и я просто из любопытства также задал вопрос:

«А что, навигатора нет?»

«Непонятно, что ли? Спрашиваю, так как навигатор её не находит...» — По выражению его лица было видно, что он еле сдержался, чтобы не назвать меня «тупицей», заканчивая предложение.

Я тоже не стал называть его «тупицей» и сказал: «Раз навигатор не справился, что же вы в аптеке спрашиваете?»

«Шевроле» поехал прямо и исчез из виду. Я начал есть рамён. Пообедав, я вспомнил, что в навигаторе Деревня с маяком обозначена как Синсонни. Чтобы проехать туда, надо свернуть налево. Кстати, я тоже житель этой деревни.

Название нашей деревни и на карте-то не найти. Наверное, картографы посчитали нашу богом забытую деревушку недостойной быть нанесённой на карту. Мой сосед говорил, что это «клочок земли на полуострове Хвавон». Хозяин аптеки называл её «глухой деревней, где даже автобус не останавливается». А председатель молодёжной организации моей деревни обзывал это место «концом света», откуда даже за тапочками надо идти за тридевять земель. Наверно, все они правы. Деревня стоит на обрыве, добраться туда можно, только проехав больше пятнадцати километров вдоль безлюдного морского побережья. Маяк возвышается на самом краю обрыва, похожего на клюв птицы. В море перед деревней повсюду из воды выглядывают скалы, а с другой стороны деревню окружают высокие, далеко протянувшиеся каменистые горы.

Однажды я с соседом поднялся на вершину: оттуда можно было увидеть землю за морем напротив полуострова. Земля эта была очень обширная, как море, но пустынная, без единого дерева. Её приобрело правительство для создания туристического комплекса, но пока она пустовала. Я слышал, что когда-то там росло сорго, а на краю поля была маленькая деревушка. Сейчас её уже нет. Дети

из той деревушки и стали называть Синсонни Деревней с маяком.

Деревня с маяком тоже пришла в упадок, и в скором времени ей суждено исчезнуть с лица земли. В ней проживает всего двенадцать человек, включая «детей» (соседа и меня). Средний возраст её обитателей составляет 69 лет. Они живут, выращивая батат. Конечно, есть море, но рыбачить некому. Когда не хватает продуктов для супа или закусок к водке, жители отправляют на ловлю рыбы «детей». И тогда мы с соседом выходим в море. Согласно метрическим записям, последний ребёнок родился в этой деревне 61 год назад. Именно этот младенец был теперь председателем молодёжной организации, владельцем единственной в деревне лодки, а также хозяином небольшой частной гостиницы, где мы с соседом арендует комнату. Постояльцами гостиницы в основном являются дайверы, которые как-то находят путь к этому безлюдному месту. Их особенно привлекают подводные рифы. Мы с соседом, как и они, приехали сюда когда-то понырять, но остались надолго. Думаю, команда того «шевроле» тоже приехала, повинувшись зову здешних рифов. Хотел бы я ошибаться, но думаю, что так оно и есть.

Около семи часов вечера пришёл хозяин аптеки и открыл сейф, намекая тем самым, что я могу уйти с работы. Втайне от хозяина я взял упаковку тонизирующего средства и пластири. Если кто-то скажет, что накануне святого Рождества такое поведение непростительно, то у меня есть что возразить. У моего 40-летнего соседа почти не осталось волос на макушке и начали седеть брови. С каждым днём он теряет сноровку, когда мы соревнуемся у скал. Наши соревнования состоят из трёх раундов, а правила очень простые. Сначала на лодке председателя молодёжной организации мы плывём к западной скале. Там мы бросаем якорь и брассом огибаем скалу. Второй раунд: мы ныряем с западной стороны и собираем моллю-